DOI 10.52068/2304-9839_2021_51_2_67

Марков В.П.

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Цель: Целью настоящей статьи является изучение условий реализации базовых уголовного-правовых принципов и возможности формирования новых в формирующейся цифровой реальности.

Методология: На основе методов анализа и сравнения делается вывод о том, что правоприменитель не всегда готов разделить точку зрения ученых или законодателя, так как последние не всегда учитывают жизненные обстоятельства лиц, подвергаемых уголовному преследованию. По этой причине не всегда принципы уголовного права обеспечивают однообразие правоприменительной практики.

Результаты: Делается вывод о необходимости адекватного понимания государством и обществом предъявляемых друг к другу принципиальных требований и правил поведения, обеспечивающих в том числе и уголовно-правовую защиту общественных отношений, и трансформации их с учетом этого.

Новизна/оригинальность/ценность: Рассмотренная в статье модель коммуникативного поведения будет определять эффективность информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество, правовые ценности, уголовное наказание, судебные решения.

Markov V.P.

PRINCIPLES OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE INFORMATION SOCIETY

Purpose: The purpose of this article is to study the conditions for the implementation of basic criminal and legal principles and the possibility of forming new ones in the emerging digital reality.

Methodology: Based on the methods of analysis and comparison, it is concluded that the law enforcement officer is not always ready to share the point of view of scientists or legislators, since the latter do not always take into account the life circumstances of persons subject to criminal prosecution. For this reason, the principles of criminal law do not always ensure the uniformity of law enforcement practice.

Results: It is concluded that the state and society need to adequately understand the fundamental requirements and rules of conduct imposed on each other, including the criminal law protection of public relations, and transform them with this in mind.

Novelty/originality/value: It is this model of communicative behavior that will determine the effectiveness of the information society.

Keywords: information society, legal values, criminal punishment, court decisions.

Развитие информационного общества и прогресс связанных с ним инноваций ставит по-новому вопрос о государственной политике. Большинство технологических решений, внедренных в информационное общество, носит децентрализованный характер, что обеспечивает стирание границ между людьми и государствами. В таких условиях становится очевидным, что любая децентрализация в сфере информационного взаимодействия нарушает принципы государственной политики или делает их малоэффективными. С одной стороны, информационное общество выступает компонентом государственного управления, формируемого посредством электронного правительства, набор сервисов которого доступен для граждан РФ. С другой стороны, не все граждане их используют, применяя альтернативные цифровые инструменты. Развитие технологий оказывает влияние на современное общество, трансформирует систему отношений и меняет роль социальных и государственных институтов.

Одним из таких институтов государства, роль которого в информационном обществе оценивается неоднозначно, являются институт информационного права и институт уголовного права. В отдельных исследованиях подчеркивается, что первый институт находит свои принципиальные положения в нормах второго института, потому что у них общие предметы регулирования и правовой охраны [15]. Возникающие между государством и преступником правоотношения диктуют необходимость соблюдения принципиальных требований, что крайне важно для разрешения и предупреждения конфликтов. Принципы отражают общую направленность данной отрасли. Анализ юридической практики показывает, что упрощенное понимание принципов уголовного наказания, несмотря на конкретное право-

вое наполнение, не обеспечивает во всех случаях правильной их квалификации со стороны даже опытных юристов [6]. В процессе формирования конструкции уголовного закона важно ориентироваться на базовые принципы.

Целью статьи является анализ особенностей применения принципов уголовного наказания в информационном обществе.

В ряде исследований [22, 26], посвященных проблемам развития информационного общества, подчеркивается, что адекватное понимание государством и обществом предъявляемых друг к другу принципиальных требований и трансформация их с учетом этой модели коммуникативного поведения будут определять эффективность информационного общества [17].

Наиболее полно сущность информационного общества представлена в докладе Правительству Японии, составленном Советом по структуре промышленности. Этот термин трактуется как общество, где развитие компьютерных технологий позволяет гражданину получить доступ к надежной информации и обеспечить высокий уровень автоматизации производства [1].

Обобщая результаты исследований зарубежных и отечественных социологов, В.В. Долинская, систематизируя основные признаки информационного общества, относит к ним: 1) информационную инфраструктуру; 2) массовое применение омниканальных информационных устройств; 3) появление и развитие новых видов и форм деятельности в информационном пространстве; 4) проектирование интегрированной среды распространения информации и повышение качества работы СМИ; 5) изменения в национальном законодательстве и развитие информационного права [3]. Таким образом, уголовное законодательство и информационное общество соотносятся как общее с частным; первое выступает обеспечивающим компонентом, регулирующим отношения во втором.

Для решения задач информационного общества государством разработана и используется «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации», направленная на повышение качества работы государственных и муниципальных институтов управления, их сервисного и административного взаимодействия с обществом и бизнесом. Указанная стратегия не дает ответов на вопросы, чем нужно руководствоваться при назначении наказаний в информационном обществе за преступления в сфере информации. Основное внимание данному вопросу уделяется в Уголовном кодексе РФ.

С одной стороны, принципы – это руководящие идеи и начала процесса его формирования, развития и функционирования [10]. С другой стороны, в контексте результативности принципы следует рассматривать как систему правил и критериев оценки, определяющей допустимость, необходимость и целесообразность определения уголовной ответственности за деяния или отмены уголовно-правового запрета. Наиболее полной является трактовка принципов уголовной ответственности, представленная в работе И.В. Филимоновой и Х.А. Зухова [25]. Исследователи определяют их как систему устойчивых, универсальных, правовых ценностей, оформленных в правовые идеи, обязательные для всех субъектов уголовного права (законодатель, правоприменитель).

Кроме того, в особенной части уголовного законодательства упоминается о наличии информационных ценностей: в информационных отношениях присутствует открытая информация, запрещенная для распространения, и тайная информация. Тем самым определяются требования к носителям информации, ответственность за все операции с информацией и уголовно-правовые критерии оценки информации. Оценивая перспективы информационного права, О.А. Семухин аргументирует, что уголовное законодательство учитывает в нормах принципы информационного права (приоритет личных прав, запрет на распространение информации, порождающей безнравственность и страх; объективность официальной информации; личная ответственность создателя и владельца информации за законность и сохранность информации) [15]. В отдельную группу Т.Р. Сабитов выделяет принципы назначения наказания. Большинство из них являются производными принципа справедливости наказания. С учетом анализа судебной практики и мнения других ученых исследователь относит к ним следующие принципы: наименьшее наказание, определенность, индивидуализацию, необходимость [13].

Есть и другие многочисленные подходы к определению принципов уголовного наказания. Полагаем, нет необходимости их раскрывать, так как они не в полной мере распространяют свое действие на информационное общество.

Развитие цифровых информационных технологий позволяет преступникам придумывать новые способы совершения преступлений. Пандемия короновируса и связанный с ней переход на удаленную работу способствовали повышению числа преступлений с применением информационных технологий. Согласно официальной статистике, в 2020 г. [14] число преступлений с при-

менением информационных технологий выросло на 73 %, на 91 % выросло число преступлений с применением интернета. Согласно данным МВД РФ, с применением информационных технологий обычно совершаются кражи и мошенничество. Однако в такой ситуации уголовно-правовых рисков больше. К примеру, использование телемедицинских технологий при оказании медицинской помощи может повлечь смерть или вред здоровью.

Внесение изменений в статью 282 УК РФ, предусматривающую санкции за экстремизм, существенно осложнило жизнь представителям информационного общества, проводящим много времени в интернете и обменивающимся мнениями о той или иной информации. За период 2013–2018 гг. количество уголовных дел за лайки и репосты записей в интернете выросло в 4,5 раза (с 200 до более 900). Такое количество уголовных дел объясняется высокой мотивацией правоохранительных органов в желании повысить результативность своей деятельности. Высокая результативность обеспечивает хорошую карьеру. Этот факт способствовал частичной декриминализации норм статьи 282 УК РФ и КоАП. Теперь, если лицо совершает противоправное действие в сети интернет после привлечения к административной ответственности в течение года, то ему грозит лишение свободы на срок от 2 до 5 лет. Отмечается, что после изменения положений статьи 282 УК РФ в 2019 г. по ней было осуждено всего 19 человек. В отдельных исследованиях [5] подчеркивается, что такой вид преступления в информационном обществе несоразмерен с общественной опасностью. Иногда лайки в социальных сетях могут быть вызваны системными сбоями. Подобные «уголовные» дела могут быть в большинстве случаев связаны с нарушением норм этики и неудачной попыткой пошутить [16]. Полагаем, в таких условиях демократического государства проявлять принципиальность сложно и крайне опасно, если работать на результативность криминализации в ущерб ее качеству.

Частью информационного общества являются лица, действия которых в интернете могут попадать под действие норм статьи 272 УК РФ, определяющих такой квалифицирующий признак, как совершение неправомерного доступа к компьютерной информации из корыстной заинтересованности [26]. За несанкционированное уничтожение, блокирование, модификацию, копирование и нейтрализацию защиты компьютерной информации, а также неосторожное причинение подобных последствий закон предусматривает лишение свободы на 7 лет.

Отдельные примеры показывают, что бывают ситуации, когда принципы уголовного наказания могут не работать в информационном обществе. Непросто реализовать их в сети интернет, когда преступник находится в одном государстве, а жертва – в другом. В России данная проблема до сих пор не решена, так как не подписана ни одна из международных или региональных конвенций о кибербезопасности. Официальная позиция страны в борьбе с киберпреступлениями заключается в недопущении расследований на чужой территории [4].

Как и в правоохранительных органах, свое видение применения принципов уголовного наказания в информационном обществе имеют представители органов суда. Зачастую их решения могут находиться в сильной зависимости от иерархии судов: вынесение судебных решений, которые с высокой прогнозируемой точностью в вышестоящих судах будут отменены, может плохо сказаться на карьере [12]. Де-факто вышестоящие суды создают систему прецедентов, то есть шаблоны будущих решений, по которым можно максимально точно спрогнозировать исход дела. Главная проблема заключается в том, что нередко судьи принимают решения, руководствуясь личностными установками, противоречащими федеральным законам и принципам уголовного наказания. Анализ материалов судебной практики показывает, что там нет пояснений, почему принято то или иное судебное решение. Этот тезис доказывают и результаты социологических исследований, проведённых Институтом проблем правоприменения: на судебный приговор оказывает влияние социально-экономический и расовый статус человека [2]. В контексте принципа гуманизма чиновники, женщины, студенты и полицейские – более привилегированные, чем другие, классы общества, менее привилегированные – бизнесмены [18].

Так, в Постановлении суда № 1-277/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-277/2020 зафиксирована ситуация, в результате которой были нарушены авторские права на компьютерную программу. Гражданин Б., находясь на работе и пользуясь служебным положением, использовал файл с программным кодом для нейтрализации защиты программного продукта «MicrosoftOfficeEnterprise 2007», принадлежащего гражданину Н. Такая манипуляция позволила работать с программой в полнофункциональном режиме без ограничений, предусмотренных правообладателем. Используя программный продукт для личных трудовых целей, гражданин Б. нарушил авторские права. Суд

оценил совершенные действия в крупном размере – стоимость лицензионной версии составляет более 358 тыс. руб. (ст. 146 УК РФ; ч. 1 ст. 272, ч. 1 ст. 273, ч. 1 ст. 273 УК РФ). После деятельного раскаивания подсудимого и примирения сторон уголовное дело было прекращено [7].

Другой пример. Гражданка Д. осуществила неправомерный доступ к охраняемой информации, пользуясь служебным положением. Ее действия повлекли модификацию компьютерной информации. Итогом такого вмешательства стало хищение электронных денежных средств компании-работодателя на сумму более 500 тыс. руб. В отношении подсудимой были применены нормы п.п. «б», «в» ч. 3 ст. 159.6, ч. 3 ст. 272 УК РФ. Приговор суда № 1-243/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-243/2020: 3 года и 6 месяцев лишения свободы (условно с испытательным сроком) и компенсация материального ущерба в 360 тыс. руб. [9]. За аналогичное преступление (ч. 3 ст. 272 УК РФ), зафиксированное в Постановлении № 1-189/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-189/2020, суд принял уже другое решение: гражданке Б. был выписан судебный штраф размером 7000 руб. Суд учитывал психологические, социальные и возрастные характеристики, принимая решение [8]. Следует учитывать значительную вариативность уголовно-правовых мер, предусмотренных ч. 3 ст. 272 УК РФ, – уголовных, административных и превентивных. Таким образом, принцип гуманизма находится в сильной зависимости от профессиональной компетентности органов судебной системы и прокуратуры.

В деле № А63-23033/2019 рассмотрен спор об оплате услуг связи между ООО «Меридиан» и «Ростелеком» [11]. В своей деятельности компания ООО «Меридиан» не использует международные звонки. В ходе следствия установлено, что были осуществлены взлом сети и неправомерный доступ к сети локальной телефонной связи (ч. 2 ст. 272 УК РФ) ООО «Меридиан», и совершен звонок в одну из стран Африки. «Ростелеком» выставил счет этой компании на 220 тыс. руб. Суд учитывал, что провайдер не заблокировал доступ иных лиц к телефонным линиям клиента по трафику в большом объеме, и установил непричастность компании к международным звонкам. В исковых требованиях «Ростелеком» о компенсации в размере 220 тыс. руб. суд отказал.

Анализ судебной практики показывает, что применение принципов уголовного наказания в информационном обществе не позволяет точно и полно определить основные тенденции и закономерности. Закон определяет должное, а какое решение примут суды и органы прокуратуры, будет зависеть от многих нюансов и человеческих качеств субъектов и объектов уголовного производства, жизненных обстоятельств обвиняемого лица. Проблемы информационного общества могут быть настолько специфичными, что принципы уголовного наказания реализовать в полной мере без учета принципов информационного права не представляется возможным.

Понять, работают в информационном обществе принципы уголовного наказания или нет, можно с помощью анализа судебной практики. Однако ее разрозненность и непостоянство не сможет урегулировать даже Верховный Суд РФ. По этим причинам найти логику или системный подход к применению принципов уголовного наказания даже в информационном обществе не представляется возможным.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева И.Ю. Возникновение информационного общества // Информационное общество. 1999. № 1. С. 30–35.

2. Волков В. Российские суды ценят статус подсудимых [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/04/05/statusnyj_uklon_v_rossijskih_sudah.

3. Долинская В.В. Информационное общество, информационные отношения и право // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. С. 27–36.

4. Ипатова Н. Юридическая ответственность за киберпреступления в России. Взгляд России на международные решения по борьбе с компьютерными преступлениями // Zakon.ru [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2012/1/15/yuridicheskaya_ otvetstvennost_za_kiberprestupleniya_v_rossii_vzglyad_rossii_na_mezhdunarodnye_reshen.

5. Олейникова П.А. Уголовная ответственность за лайки и репосты – проблемы квалификации и наказание за содеянное // E-Scio. 2020. № 7. С. 90–100.

6. Правовой ликбез: принципы уголовного права (ред.27.02.2020) // LFАкадемия [Электронный ресурс]. URL: https://lfacademy.ru/sphere/post/pravovoi-likbez-principy-ugolovnogo-prava.

7. Постановление № 1-277/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-277/2020. Октябрьский районный суд г. Владимира (Владимирская область) // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/R6NMBGTideWY/.

8. Постановление № -189/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-189/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/PLENH924WUQ8/.

9. Приговор № 1-243/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-243/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/R6NMBGTideWY/.

10. Прысь Е.В., Митюкова Ю.А. Принципы криминализации и декриминализации деяний в экономической сфере (криминологический и гражданско-правовой

аспекты) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2. С. 75–79.

11. Решение от 3 августа 2020 г. по делу № А63-23033/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/MRk0ZaAVD5H5.

12. Русакович А. Правоведение для чайников – 11. Правоприменение // Zakon.ru [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2016/7/5/pravovedenie_dlya_chajnikov_–_11_pravoprimenenie.

13. Сабитов Т.Р. Принципы назначения уголовного наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2. С. 59–65.

14. Сазонова М. Уголовно-правовые риски в условиях цифровизации: способы противодействия // СПС Гарант [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/news/1443692/#sdfootnote1sym.

15. Семухин О.А. Межотраслевые принципы информационного права и особенной части уголовного права // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2017. С. 62–67.

16. Собака лайка. Верховный Суд России защитил граждан от уголовной ответственности за лайки и репосты // Сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/27152/.

17. Татаринцева Э.А. Политико-правовые и культурные аспекты развития информационного общества в России // Социология власти. 2008. № 6. С. 149–157.

18. Титаев К. Социальное неравенство в суде // Сайт ПостНаука. [Электронный ресурс]. URL: https://postnauka.ru/video/18958.

19. Фефелов П.А. Принципы советского уголовного права – основа уголовно-правового охранительного механизма: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Свердловск, 1982.

20. Филимонова И.В., Зухов Х.А. К вопросу о системе принципов современного российского уголовного права // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 3. С. 296–301.

21. Шарыпова Т.Н., Триба К.А. Уголовная ответственность за совершение преступлений в информационной сфере // Colloquium-journal. 2020. № 2. С. 232–235.

References (transliterated)

1. Alekseeva I.Yu. Vozniknovenie informacionnogo obshhestva // Informacionnoe obshhestvo. 1999. № 1. S. 30–35.

2. Volkov V. Rossijskie sudy` cenyat status podsudimy`x [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/04/05/statusnyj_uklon_v_rossijskih_sudah.

3. Dolinskaya V.V. Informacionnoe obshhestvo, informacionny`e otnosheniya i pravo // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2017. № 3. S. 27–36.

4. Ipatova N. Yuridicheskaya otvetstvennost` za kiberprestupleniya v Rossii. Vzglyad Rossii na mezhdunarodny`e resheniya po bor`be s komp`yuterny`mi prestupleniyami // Zakon.ru [E`lektronny`j resurs]. URL: https://zakon.ru/blog/2012/1/15/yuridicheskaya_ otvetstvennost_za_kiberprestupleniya_v_rossii_vzglyad_rossii_na_mezhdunarodnye_reshen.

5. Olejnikova P.A. Ugolovnaya otvetstvennost` za lajki i reposty` – problemy` kvalifikacii i nakazanie za sodeyannoe // E-Scio. 2020. № 7. S. 90–100.

6. Pravovoj likbez: principy` ugolovnogo prava (red.27.02.2020) // LFAkademiya [E`lektronny`j resurs]. URL: https://lfacademy.ru/sphere/post/pravovoi-likbez-principy-ugolovnogo-prava.

7. Postanovlenie № 1-277/2020 ot 29 iyulya 2020 g. po delu № 1-277/2020. Oktyabr`skij rajonny`j sud g. Vladimira (Vladimirskaya oblast`) // Sudebny`e i normativny`e akty` RF [E`lektronny`j resurs]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/R6NMBGTideWY/.

8. Postanovlenie № -189/2020 ot 29 iyulya 2020 g. po delu № 1-189/2020 // Sudebny`e i normativny`e akty` RF [E`lektronny`j resurs]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/PLENH924WUQ8/.

9. Prigovor № 1-243/2020 ot 29 iyulya 2020 g. po delu № 1-243/2020 // Sudebny`e i normativny`e akty` RF [E`lektronny`j resurs]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/R6NMBGTideWY/.

10. Pry`s` E.V., Mityukova Yu.A. Principy` kriminalizacii i dekriminalizacii deyanij v e`konomicheskoj sfere (kriminologicheskij i grazhdansko-pravovoj aspekty`) // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel`naya praktika. 2015. № 2. S. 75–79.

11. Reshenie ot 3 avgusta 2020 g. po delu № A63-23033/2019 // Sudebny`e i normativny`e akty` RF [E`lektronny`j resurs]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/MRk0ZaAVD5H5.

12. Rusakovich A. Pravovedenie dlya chajnikov – 11. Pravoprimenenie // Zakon.ru [E`lektronny`j resurs]. URL: https://zakon.ru/blog/2016/7/5/pravovedenie_dlya_chajnikov_–_11_pravoprimenenie.

13. Sabitov T.R. Principy` naznacheniya ugolovnogo nakazaniya // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel`naya praktika. 2017. № 2. S. 59–65.

14. Sazonova M. Ugolovno-pravovy`e riski v usloviyax cifrovizacii: sposoby` protivodejstviya // SPS Garant [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.garant.ru/news/1443692/#sdfootnote1sym.

15. Semuxin O.A. Mezhotraslevy`e principy` informacionnogo prava i osobennoj chasti ugolovnogo prava // Koncept: nauchno-metodicheskij e`lektronny`j zhurnal. 2017. S. 62–67.

16. Sobaka lajka. Verxovny`j Sud Rossii zashhitil grazhdan ot ugolovnoj otvetstvennosti za lajki i reposty` // Sajt Verxovnogo Suda RF [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/27152/.

17. Tatarinceva E`.A. Politiko-pravovy`e i kul`turny`e aspekty` razvitiya informacionnogo obshhestva v Rossii // Sociologiya vlasti. 2008. № 6. S. 149–157.

18. Titaev K. Social`noe neravenstvo v sude // Sajt PostNauka. [E`lektronny`j resurs]. URL: https://postnauka.ru/video/18958.

19. Fefelov P.A. Principy` sovetskogo ugolovnogo prava – osnova ugolovno-pravovogo oxranitel`nogo mexanizma: avtoref. dis. … d-ra yurid. nauk. Sverdlovsk, 1982.

20. Filimonova I.V., Zuxov X.A. K voprosu o sisteme principov sovremennogo rossijskogo ugolovnogo prava // Gumanitarny`e nauchny`e issledovaniya. 2017. № 3. S. 296–301.

21. Shary`pova T.N., Triba K.A. Ugolovnaya otvetstvennost` za sovershenie prestuplenij v informacionnoj sfere // Colloquium-journal. 2020. № 2. S. 232–235.